

ОТЗЫВ
на автореферат
диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения
Агратиной Елены Евгеньевны
«Путь живописца и парижская художественная среда XVIII века»
по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное
искусство и архитектура)

Автореферат сообщает о результатах исследования, составившего два тома рукописного текста (1-й том 608 страниц, 2-й том более 236 страниц). Автор прослеживает «путь живописца» в культуре Франции от начального обучения до высокого признания и закрепления славы художника в грядущих веках. По словам соискателя «В контексте данного исследования «путь» подразумевает, скорее, маршрут, включающий в себя комплекс применяемых тактик и стратегий, которым имел возможность следовать французский живописец XVIII века, нацеленный сделать карьеру в столичной художественной среде». Е. Е. Агратина сразу оговаривается и это принципиально важная позиция, которую будет поддерживать выбранная диссертантом методология: «путь... применительно к героям означенной эпохи предполагает не только и не столько внутренний поиск себя, своего жанра, манеры, любимых сюжетов, сколько тот же поиск себя в контексте окружающей обстановки и разработку способов **согласовать собственные особенности с требованиями социума**». Следуя античной и классицистической доктринам художник в классическом искусстве прежде всего служит обществу.

Соискателем была поставлена не простая задача обобщить и представить сборный, «статистический» образ художника XVIII века, «создать модель-реконструкцию, предполагающую объединение в целостную систему всех составляющих парижской художественной жизни XVIII века вокруг фигуры живописца. Эта фигура должна быть осмыслена как центральное звено для всех общественных сил, так или иначе связанных с искусством, и главное действующее лицо всех социально-культурных процессов. Это позволяет придать новый смысл социальной истории искусства, снова повернуться лицом к тому, кто создает художественные ценности, но воспринять его уже не в качестве отвлеченной, абстрактной единицы, а во всей полноте его общественного бытия». Е.Е. Агратина активно работала со структуралистским методом, укладывая нарративы в определенном порядке с опорой на социологический метод подбора и рассмотрения материала. Источниковедческой базой исследования явились опубликованные материалы на французском, английском, немецком и испанском языках.

Диссертант обращалась к теоретическим сочинениям XVIII века, не вошедшим в состав каких-либо сборников. Речь идет о сочинениях, в большинстве своем не переиздававшихся с XVIII века и доступных в собрании Парижской национальной библиотеки. Подобные тексты оказались актуальны не только при изучении академической среды, но и в связи с проблемой начального художественного образования. Это труды Ж.-Ж. Башелье, М.-М.- А. Бара, Ж.-Ж. Суффло, А. Феррана де Монтеллона, Ж.-Б. Декана, Ж.-Ф. Блонделя, Ж. де Либердери. Среди важнейших подборок неопубликованных либо изданных в XVIII столетии редких документов необходимо назвать «Фонды Делуаня» из Парижской национальной библиотеки – самую полную на сегодняшний день коллекцию отзывов на академические и прочие выставки, проходившие в Париже с 1673 по 1808 год. Эти документы стали чрезвычайно значимым дополнением к уже известным и неоднократно переиздававшимся текстам.

Также велика была база теоретических публикаций, освоенных автором диссертации. «Социолог и философ П. Бурдьё, - записывала соискательница, - активно работавший с начала 1960-х годов, первым обратился к материалу французского классического искусства. Ученый отмечал возросшую скорость процессов, проходящих в этом поле, его ускоряющуюся

автономизацию от отдельных, ранее претендующих на абсолютный контроль институтов, таких как Церковь и королевский двор, умножение и диверсификацию групп потребителей и институций признания. Пожалуй, именно П. Бурдьё первым уловил и тонко выразил полифоничность культурной среды Франции XVII–XVIII веков». Контекстуальный анализ позволил рассматривать явления на основе документов: протоколов заседаний, мемуаров художников письменных источников XVIII столетия: биографий, теоретических и критических сочинений, академических протоколов, писем, каталогов выставок и частных коллекций, официальных художественных программ, отчетов мастеров, финансовых ведомостей и т.д. Таким образом возник социальный портрет творца французского XVIII столетия, и доказана, показана правомочность обращения в искусствоведческих исследованиях к социологическим приемам. В этом случае в диссертации **социологический подход в изучении истории искусства впервые** в современном русскоязычном искусствоведении получил уверенную и значительную репрезентацию.

Обычно историки искусства высоко оценивая французское искусство XVIII века, не отвечали на вопрос почему именно в этой стране сложилась уникальная система «культы чистой красоты», почему именно для французского искусства эстетизм был более свойственен, чем для сознания других европейских народов. Германия рассматривала красоту в искусстве в плане познавательном. Англия вообще надолго задержалась в рамках дидактико-прагматического понимания искусства. Диссертация объясняет ситуацию значительного и высокого уровня развития искусства во Франции в последний век классической культуры. Во Франции была строго выстроена система следования классическим принципам искусства, сформулированным в эпоху Возрождения, французскими теоретиками и философами Нового времени, дававшая возможности тщательного, контролируемого заказами и выставками, регулирования и влияния на подготовку художников и функционирования искусства. Важно отметить феномен знаточества, позволяющий художникам видеть, как наслаждаются их творениями зрители. Статус художника был высоким, в полной мере поднимающим его к аристократическим образованным кругам французского общества. Важным является пример пестования талантов, в открытой Школе избранных учеников, основанной в 1747 году директором Академии Ш.-А. Куапелем. Данная ситуация функционирования искусства во Франции ставила «планку», что в целом определяло уровень, которому должны были следовать, как во Франции, так и в искусстве других европейских странах. Французское искусство и система его экзистенции являлись предметом подражания в течение XVIII века во всех европейских странах. Анализ и выявление структуры функционирования, творческого роста, утверждения художника в социуме -- **важный для современного искусствоведения базис для понимания развития искусства в любых других странах Западной и Восточной Европы до XVIII века. В этом большое теоретическое достоинство и научная новизна диссертации.**

Диссертант сравнивает ситуацию во Франции с положением в других странах: Италии, Англии, Германии, Голландии и России. При этом французские школы рисунка оказываются весьма специфическим явлением, не слишком характерным для Европы в целом, хотя и имеющим некоторые аналогии. Для понимания того, как по замыслу основателей подобных заведений во Франции должно строиться начальное художественное образование, были привлечены теоретические трактаты, написанные с конца XVII по начало XVIII века. Это труды Ф. де Монтелона, Ж.-Б. Декана, Ж.-Ф. Блонделя, Ж. де Либердери и др. Названные авторы, в частности Блондель, писали учебники с детальным анализом памятников XVII века, указанием на их значимые черты в образах и конструкции. Учебники могли быть вполне современными и актуальными и сегодня, как для истории архитектуры, так и архитектурного проектирования.

Созданная разветвленная система художественного образования (Королевская академия живописи и скульптуры, Французская академия в Риме, Академия Св. Луки в Париже, частное

художественное образование) в Париже XVIII столетия предоставляло значительные возможности качественного художественного образования. В частных «академиях» можно было рисовать с женской модели. Кроме того, подобные заведения отчасти пытались решить проблему собственно женского художественного образования. Система объясняет возможность появления не только хорошо знакомого с художественным ремеслом художника, но и мастера, способного теоретически и обоснованно-критически защищать свои работы и высказывать суждения о работах своих коллег.

Важной в этой системе взаимосвязанных институций являлась **художественная критика**, получившая ускоренное развитие в связи с постоянной выставочной деятельностью в Париже XVIII века. Диссертант доказывает ее существование, называя «мощной системой связи между различными участниками художественной жизни. Благодаря постоянной писательской активности публики появляется живое дискуссионное поле, в котором возникают осмысленные с позиций Нового времени варианты ответов на самые важные вопросы, связанные с происхождением, функциями и самой сутью искусства». Диссертант анализирует, как ощущал себя в этом окружении художник, как постоянное присутствие критики сказывалось на творческом процессе.

Важный вывод диссертанта в связи с развитием художественной критики: **сформировалась коллективная рефлексия небывалого ранее масштаба, привычка размышлять о сути и значении искусства**, что определило климат в художественной жизни Франции XVIII века. Зритель, то есть человек, не имеющий отношения к художественной деятельности, начинает осознавать свою новую роль в творческом процессе. Автор разбирает также и отличия языка критики от более специальной стилистики теоретического высказывания. Критика смотрит на произведение извне, а значит, и слова несколько меняют свой смысл, технические термины отходят на второй план, а лексикон, выражающий эмоции, начинает преобладать.

В диссертации прослежены все варианты взаимодействия художника и заказчика, принадлежащего различным социальным категориям, рассмотрено, как выстраивались между ними краткие либо длительные взаимоотношения. Речь идет как о королевском заказе, так и о частном, исходящем от аристократии, крупной финансовой буржуазии, а также иностранцев. Важными заказчиками являлись Церковь и театр. XVIII век стал рождением (чрезвычайно поздно) художественного рынка в Париже.

Восемнадцатый век в искусстве Франции в том социологическом срезе, который представлен в диссертации, отмечен печальным великолепием, когда высота стиля и эстетическое совершенство казалось достигли невероятных высот. Но как отметили немецкие исследователи «в пределах XVIII столетия умерла предшествующая эпоха, созрели семена ее собственного разрушения, открыв дверь современной цивилизации» (Искусство и цивилизации XVIII века.- Нью Йорк, Торонто, Лондон, 1960).

При отсутствии замечаний и общем положительном впечатлении от обширного и детального исследования искусства Франции XVIII века, хотелось бы задать соискателю некоторые вопросы.

Вопросы

1. какова роль содержательных и идеологических программ в работе художника, какую роль они играли в работе мастеров, поскольку традиционно именно заказчик отвечал за содержание живописного скульптурного и даже архитектурного произведения. Программы трудно обнаруживаются в архивах, найти эти тексты не просто;
2. способствовала ли данная система рождению гениев. Как известно гений, это творчество вопреки и вне общеизвестных правил, напротив создание новых правил;

3. насколько французское искусство XVIII века свидетельствовало о кризисе и рождении новой картины мира, картины мира XIX века;

Профессор, доктор искусствоведения,
профессор кафедры искусств и средового дизайна
Белорусского государственного университета

Ольга Дмитриевна Баженова

20.02.2026

Контактная информация:

Адрес: Республики Беларусь, 220030, г. Минск, просп. Независимости, 4

тел. +375 17 209-50-44

email: bsu@bsu.by